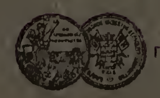
И. Я. Славинъ.

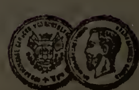
Саратовскій Городской Театръ.

Историческій очеркъ.

1863—1913 г.

САРАТОВЪ.
Паровая Тило-Литографія С. М. Панина
1912.

ЦИНК.Т-ВО
САРАТОВ

14.VI 45

САРАТОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Въ будущемъ 1913 году минетъ ровно пятьдесятъ лѣтъ, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе (26 апрѣля 1863 г.) о разрѣшеніи Саратовскому Городскому Обществу употребить изъ городскихъ средствъ 40,000 руб. на постройку новаго каменнаго зданія театра, планъ на который, составленный Губернскимъ инженеромъ К. В. Тиденомъ, былъ Высочайше утвержденъ 19-го декабря того же 1863 года. Поэтому мы признали своевременнымъ возстановить въ общественной памяти обстоятельства, сопровождавшія эту полвѣковую годовщину, и событія, слѣдовавшія за нею. Какъ увидимъ ниже, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не только съ приближающимся полувѣковымъ юбилеемъ существующаго зданія Городского Театра, но и съ фактомъ болѣе знаменательнымъ, достойнымъ быть отмѣченнымъ въ исторіи Саратовскаго Городского Общественнаго Управленія. Наше старое Саратовское дореформенное, сословное городское управленіе до начала шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія было совершенно чуждо какого либо касательства до театра и театральнаго дѣ-

ла вообще. Все его отношеніе къ данному вопросу исчерпывалось двумя параграфами Высочайше утвержденнаго 16 марта 1839 г. Положенія о доходахъ и расходахъ г. Саратова слѣдующаго содержанія: § 76 *) „Съ эквелибристовъ и штукмейстеровъ, дающихъ въ г. Саратовѣ публичныя представленія, взимать отъ 5 до 10 руб. за каждый день; если же имъ будетъ предоставлено для сего принадлежащее городу зданіе, то полагать особый сборъ, по утвержденію начальника губерніи“. § 77. „Содержатель театра за каждое представленіе платитъ въ пользу города по 5 руб.“. Такимъ образомъ въ отдѣлѣ V Положенія, предусматривающимъ „сборы съ заведеній, имѣющихъ предметомъ народное увеселеніе“, на ряду съ „эквелибристами“ и „штукмейстерами“ стояли и театры, отнесенные къ „заведеніямъ“. Такому отношенію стараго дореформеннаго городского управленія къ театру нисколько не противорѣчитъ и то обстоятельство, что на городскомъ мѣстѣ существующаго нынѣ зданія городского театра съ начала прошлаго столѣтія стояло деревянное театральное зданіе, небольшое, сѣрое, неуклюжее, напоминавшее помѣстительный сарай (говоримъ по личнымъ воспоминаніямъ и впечатлѣніямъ ранняго дѣтства) Это зданіе въ самомъ концѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія было замѣнено также деревяннымъ обширнымъ зданіемъ театра, которое сгорѣло 29 іюля 1862 года. Но какъ тотъ, такъ и другой театры, хотя и находились на го-

*) Орфографія подлинника.

родской землѣ, до городского управленія никакого отношенія не имѣли; зданія эти городу не принадлежали. Въ архивныхъ городскихъ дѣлахъ, явившихся источниками для настоящаго очерка, сохранились только отрывочныя свѣдѣнія о томъ, что послѣдній сгорѣвшій въ 1862 году театръ принадлежалъ особому попечительству въ составѣ: кн. В. А. Щербатова, А. А. Столыпина и И. П. Зотова. Всѣ эти лица—мѣстные помѣщики, изъ которыхъ первый въ 1863 году былъ назначенъ Саратовскимъ Губернаторомъ, а второй въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія былъ Саратовскимъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства. Съ ними мы еще встрѣтимся при постройкѣ существующаго каменнаго зданія городского театра. Пожаръ 29 іюля 1862 года приключился въ внѣсезонное время, когда театръ пустовалъ, а потому обошелся безъ человѣческихъ жертвъ и, какъ увидимъ ниже, не мало способствовалъ украшенію Саратова. Съ этимъ пожаромъ отошелъ въ область историческихъ воспоминаній послѣдній отзвукъ меценатства былыхъ годовъ... Сгорѣвшій „попечительскій“ театръ находился въ арендномъ содержаніи нѣкоего коллежскаго секретаря Ф. Н. Аверковича. 7 августа 1862 года Аверковичъ обратился къ Саратовскому Губернатору съ докладной запиской о томъ, что вмѣсто сгорѣвшаго театра онъ пріискалъ домъ генерала Унковскаго *), „который продаетъ его и назначилъ рѣ-

*) На Большой Кострижной ул., занимаемый теперь Александровскимъ ремесленнымъ училищемъ, для котораго онъ былъ пріобрѣтенъ городомъ отъ Унковскаго въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія за 20 тыс. руб.

шительную цѣну 28,000 руб. сер. По соображенію для отдѣлки его нужно 17.000 руб. сер. Означенный домъ для помѣщенія театра удобный. Я съ своей стороны платить аренды за него, не принимая на себя страхованіе, могу 2,500 руб. сер.". Эту докладную записку Губернаторъ при предписаніи отъ 8 августа 1862 года за № 6939 препроводилъ въ Городскую Думу, предлагая ей „войти немедленно въ разсмотрѣніе изложеннаго въ оной предложенія г. Аверковича и въ разрѣшеніе онаго постановить законное опредѣленіе".

Дореформенная Городская Дума, по своему составу, по существу функцій и по компетенціи, не имѣла ничего общаго съ распорядительнымъ органомъ Городского Управленія, который въ настоящее время носитъ то же имя. Старая дореформенная Дума состояла подъ предсѣдательствомъ Городского Головы изъ избранныхъ городскимъ обществомъ шести гласныхъ отъ купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ по два отъ каждаго сословія и являлась дѣйствующимъ подъ надзоромъ Губернскаго Правленія исполнительнымъ органомъ Городского Общества, каковымъ въ настоящее время является Городская Управа. 20 августа 1862 г. такая шестигласная Городская Дума разсмотрѣла вышеозначенное предложеніе Губернатора съ докладной запиской Аверковича. Изъ журнала этого засѣданія видно, что весь бюджетъ города Саратова въ 1862 году какъ по приходу, такъ и по расходу равнялся 110,290 руб. 43½ коп. Дума, установивъ

то обстоятельство, что „сгорѣвшій театръ былъ построенъ не изъ городскихъ суммъ“ и, перечисливъ всѣ законные расходы и повинности, лежащіе на Городскомъ Управленіи, согласно т. XII Св. Зак. Уст. о город. хоз., заключаетъ такъ „но на устройство и содержаніе Городского Театра никакихъ расходовъ не опредѣлено“. Исходя изъ этихъ соображеній, Дума нашла, что „безъ согласія Общества“ она не можетъ принять предписаніе Губернатора и постановила: передать это предписаніе „къ личнымъ дѣламъ Городского Головы для предложенія этого обстоятельства на обсужденіе Городского Общества и составленія о томъ приговора“. Городское Общество, разсмотрѣвъ 18 сентября 1862 года предписаніе Губернатора, нашло, что домъ Унковскаго, выстроенный для жилыхъ помѣщеній и имѣющій въ ширину всего 8 сажень, потребуетъ значительныхъ передѣлокъ и расширенія, что обойдется городу „не менѣе 40 тыс. руб. сер. А потому Общество „*признало болѣе удобнымъ избрать другое приличное мѣсто и на ономъ выстроить новое каменное для театра зданіе, которое обойдется, по предварительному исчисленію Губернскаго Архитектора, не болѣе 60,000 руб. сер. и которое будетъ приносить годового дохода отъ 3-хъ до 3½ тыс. руб. сер.*“. Какъ на источникъ для удовлетворенія этого расхода въ приговорѣ 18 сентября 1862 года указано на капиталъ, образовавшійся отъ продажи и раздачи въ оброкъ городскихъ земель, хранящійся въ Государственномъ банкѣ, каковаго капитала по справкѣ ока-

залось 771,853 руб. 43½ коп. сер. Этотъ приговоръ былъ представленъ на подлежащее утвержденіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, откуда въ декабрѣ 1862 года былъ полученъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „Министръ Внутреннихъ Дѣлъ—говорится въ отзывѣ—раздѣляетъ мнѣніе Городского Общества о необходимости устройства зданія для театра въ Саратовѣ, нашелъ однако не совсѣмъ удобнымъ требующуюся на сей предметъ значительную издержку отнести на счетъ городскихъ средствъ, при тѣхъ ежегодно оказывающихся дефицитахъ, которые приходится покрывать на счетъ запасныхъ капиталовъ, почему, имѣя въ виду, что прежде существовавшій въ Саратовѣ театръ былъ устроенъ помимо городскихъ средствъ, полагалъ предложить Городскому Обществу—не признаетъ ли оно возможнымъ и нынѣ устроить зданіе для театра, не касаясь городскихъ запасныхъ капиталовъ“. Очевидно, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ постройкѣ Саратовскаго театра разсчитывалъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, или на пожертвованіе, или же на частную предпріимчивость. Но Саратовскій Губернаторъ въ представленіи отъ 15 февраля 1863 года объяснилъ, что „Городское Общество относительно издержки на театръ выразило уже положительное свое мнѣніе въ приговорѣ 18 сентября 1862 года... и за симъ не предоставляется возможнымъ отнести эту издержку на другую какую либо сумму, потому что жители города еще помнятъ недавній взносъ на этотъ предметъ значительныхъ суммъ и, если

открыть подписку, то она, во всякомъ случаѣ, не будетъ имѣть полнаго успѣха". Въ заключеніе Губернаторъ испрашивалъ разрѣшеніе Министра на израсходованіе на театръ вмѣсто 60 тыс. руб. сер., хотя бы 30 тыс. руб. сер., удостовѣряя, „что на эти деньги онъ надѣется выстроить новое каменное театральное зданіе, достаточное по обширности и, вообще, приличное для города, съ тѣмъ, что, если бы и пришлось добавить къ этой суммѣ что либо, то недостатокъ этотъ можно пополнить приглашеніемъ нѣкоторыхъ лицъ къ пожертвованіямъ". Вслѣдствіе этого представленія Саратовскаго Губернатора, дѣло о постройкѣ Саратовскаго театра восходило до Комитета Министровъ и согласно положенію его Государь Императоръ 26 апрѣля 1863 года *„Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить Саратовскому Городскому Обществу употребить сорокъ тысячъ рублей изъ принадлежащаго городу Саратову запаснаго капитала на устройство, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, зданія для театра съ тѣмъ, чтобы зданіе это составляло собственность города и чтобы заботливость объ извлеченіи изъ онаго возможно большихъ выгодъ въ пользу городскихъ доходовъ лежала на ближайшей отвѣтственности Городского Общества"*. Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи Саратовское Губернское Правленіе дало знать Городской Думѣ указами отъ 31 мая и 10 іюня 1863 года, предлагая въ послѣднемъ изъ нихъ „составить на предметъ постройки каменнаго зданія для театра въ г. Саратовѣ Комитетъ". Комитетъ этотъ былъ органи-

зованъ въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель Афанасій Алексѣевичъ Столыпинъ [1]) (въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія состоялъ Саратовскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства). Члены: 1) Матвѣй Евдокимовичъ Шерстобитовъ (Саратовскій Городской Голова), 2) Иванъ Петровичъ Зотовъ [2]) (отставной гвардіи штабсъ-капитанъ), 3) Михаилъ Александровичъ Поповъ (Саратовскій полицiймейстеръ), 4) Карлъ Васильевичъ Тиденъ (Саратовскій Губернскій Архитекторъ) и отъ Городского Общества: Василій Вакуловичъ Гудковъ [3]), 6) Яковъ Петровичъ Славинъ [4]) и 7) Тимофей Трифоновичъ Емельяновъ (Членъ-казначей). 19 декабря 1863 года былъ Высочайше утвержденъ составленный Саратовскимъ Губернскимъ архитекторомъ К. В. Тиденъ планъ на Саратовскій театръ [5]), а весною 1864 года была совершена закладка и приступлено къ постройкѣ театра. Постройку признано было наиболѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ производить хозяйственнымъ, а не подряднымъ способомъ, (Указъ Губернскаго Правленія отъ 4 мая 1864

---

[1]) Съ конца августа 1864 г. Его замѣнилъ Александръ Павловичъ Слѣпцовъ (Губернскій Предводитель Дворянства).

[2]) Умеръ въ іюлѣ 1864 г., его замѣнилъ Григорій Кузьмичъ Деконскій (отставной капитанъ генеральнаго штаба).

[3]) Отказался и вышелъ изъ состава въ августѣ 1864 г., принявъ на себя подрядъ кладки театра; его замѣнилъ Тимофей Ефимовичъ Жегинъ. Впослѣдствіи, съ избраніемъ его въ 1865 г. въ Городскіе Головы, Гудковъ вновь вошелъ въ составъ Комитета.

[4]) Отказался и вышелъ изъ состава въ февралѣ 1865 г., его замѣнилъ Егоръ Матвѣевичъ Носаковъ, въ свою очередь отказавшійся въ іюнѣ 1865 г. и ни кѣмъ не былъ замѣненъ.

[5]) По частнымъ свѣдѣніямъ весьма дѣятельное участіе въ составленіи этого плана принималъ городской архитекторъ А. М. Салько

года), съ чѣмъ согласилось и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Но, какъ и слѣдовало ожидать, ассигнованныхъ сорока тысячъ руб. оказалось недостаточнымъ и уже въ самомъ началѣ 1865 года возникла переписка о необходимости ассигновать „на окончательную достройку театра 14,337 р. $38^{1}/_{4}$ коп.“, о чемъ и состоялся приговоръ Общества 8 февраля 1865 года съ отнесеніемъ этой ассигновки на ожидаемыя къ поступленію недоимки 1864 и 1865 годовъ. За этой дополнительной ассигновкой въ скорости послѣдовали другія и по окончательному подсчету въ концѣ концовъ зданіе городского театра съ проведеніемъ въ него воды (изъ горнаго водопровода) съ пріобрѣтеніемъ лампъ, бра, люстръ и пр. обошлось въ 79,780 руб. 45 коп. сер. *).

Еще 14 іюня 1865 года въ Городской Думѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что необходимо „извѣстить публику и преимущественно желающихъ содержать театры“ о томъ, что зданіе театра отстроено. Рѣшено было „пропечатать объ этомъ троекратное объявленіе въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, газетѣ „Сѣверной Почтѣ“, въ „Справочномъ Листкѣ и „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“: Саратовскихъ, Астраханскихъ, Самарскихъ, Казанскихъ, Нижегородскихъ и Пензенскихъ“. Въ этихъ газетахъ въ концѣ іюня мѣсяца 1865 года появилось такое объявленіе: „Саратовская Городская Дума пригла-

*) Въ 1869 г., въ виду ожиданія пріѣзда въ Саратовъ Государя Наслѣдника Александра Александровича, на ремонтъ и додѣлку зданія театра, по требованію Губернатора, было израсходовано еще 1800 рублей серебромъ.

шаетъ желающихъ снять въ аренду вновь выстроенное каменное зданіе театра въ гор. Саратовѣ, со всѣми къ нему принадлежностями, какъ-то: декораціями, лампами и люстрами. Зданіе устроено по образцу новыхъ театровъ". На эту публикацію, какъ увидимъ ниже, отозвались нѣсколько предпринимателей. Тутъ въ архивныхъ дѣлахъ дореформенной Городской Думы мы впервые встрѣчаемъ упоминаніе о Саратовскомъ Театральномъ Комитетѣ. Первая бумага „подъ флагомъ" Театральнаго Комитета въ архивномъ дѣлѣ имѣется отъ 18 октября 1865 года № 426 съ препровожденіемъ въ Думу заявленій лицъ, желающихъ взять новый театръ „въ арендное содержаніе". Но прежде, чѣмъ перейти къ этимъ заявленіямъ, мы считаемъ нужнымъ остановиться на составѣ и значеніи Театральнаго Комитета того времени. Комитетъ этотъ имѣлъ весьма мало общаго съ тѣмъ спеціально-исполнительнымъ органомъ Городского Управленія, который теперь вѣдаетъ городское театральное дѣло по избранію и порученію Городской Думы. Кто избиралъ или организовалъ Саратовскій Театральный Комитетъ „шестидесятыхъ годовъ" изъ дѣлъ не видно. Но можно предположить съ весьма высокой степенью вѣроятности, что этотъ Комитетъ является продолженіемъ „Комитета по устройству театра", о которомъ мы говорили выше. Старое дореформенное городовое положеніе не знало нынѣшнихъ исполнительныхъ комиссій, избираемыхъ Городскою Думою и разные городскіе „Комитеты", дѣйствовавшіе въ то время,

представляли изъ себя, выражаясь своевременнымъ языкомъ, учрежденія „междувѣдомственныя“, въ составѣ которыхъ, на ряду съ городскими представителями, въ большинствѣ случаевъ преобладали лица, назначенныя, или приглашенныя мѣстной губернской администраціей. Тоже самое замѣчается и въ составѣ Комитета по постройкѣ новаго театра въ Саратовѣ. Вышеуказанное отношеніе Театральнаго Комитета отъ 18 октября 1865 года подписано Предсѣдателемъ, Саратовскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства А. Слѣпцовымъ, котораго раньше мы встрѣчали Предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ театра. Къ этому отношенію приложены заявленія иностранки Екатерины Шмитгофъ, купца Николая Иванова, купца Петра Михайловича Медвѣдева (извѣстный драматическій артистъ), иностраннаго поселянина Константина Келлеръ (по театру извѣстный артистъ Бергъ) и инженеръ-технолога Петербургскаго купца Осипа Шехтель. Условія, предложенныя этими соискателями, представляются очень разнообразными. Одни изъ нихъ принимаютъ на себя отопленіе и освѣщеніе театра, другіе отказывались отъ этихъ расходовъ. Бергъ (Келлеръ) требовалъ отъ города ежегодной субсидіи въ 3000 руб. Разсмотрѣвъ всѣ эти заявленія, Комитетъ нашелъ, что наиболѣе выгодныя и удобныя условія предлагаетъ Шехтель. Надо замѣтить, что Шехтель былъ мѣстнымъ домовладѣльцемъ, имѣлъ тогда первый въ городѣ винно-гастрономическій магазинъ и гостинницу съ номерами

для пріѣзжающихъ на Московской ул., близъ Большой Сергіевской ул. и состоялъ собственникомъ лѣтняго загороднаго театра въ саду, перешедшемъ въ послѣдствіи къ Сервье, а потомъ — къ городу*).

Съ заключеніемъ Комитета о сдачѣ театра Шехтелю согласились Дума и Губернское Правленіе. Но дореформенная бумажная волокита „по инстанціямъ“ затянула заключеніе съ Шехтелемъ договора, каковой былъ совершенъ только 23 февраля 1866 года, спустя почти 4 мѣсяца послѣ фактическаго открытія театра. Театръ Шехтелю былъ сданъ съ 1 ноября 1865 года и по 1 марта 1870 г. по 1200 руб. въ годъ и съ платою, кромѣ того, за каждое представленіе установленныхъ пошлинъ (§ 77 Полож. о доходахъ г. Саратова). Отопленіе и освѣщеніе за счетъ арендатора. О буфетѣ и вѣшалкахъ ничего не упоминается въ контрактѣ; но по общему смыслу его эти доходныя статьи, которымъ тогда, очевидно, не придавали значенія, также поступали къ Шехтелю все за тѣ же 1200 руб. въ годъ. Не смотря на это, Шехтель выговорилъ себѣ право досрочнаго отказа отъ содержанія театра, если содержаніе это „окажется для него разорительнымъ“. Художественная сторона предпріятія регулировалась только однимъ 10 пунктомъ договора слѣдующаго содержанія: „На сценѣ обязуюсь я, Шехтель, имѣть во все время содержанія театра полную и лучшую драматическую труппу

*) Въ настоящее время „Пушкинскій“, гдѣ находится общедоступный народный театръ.

артистовъ и приличный оркестръ музыки такъ, чтобы публика была довольна". Въ началѣ 1867 года Шехтель умеръ и опека, учрежденная надъ его имуществомъ, въ лицѣ его вдовы Дарьи Шехтель и купца А. И. Недошивина, съ разрѣшенія Сиротскаго Суда, Городской Думы и Губернскаго Правленія, передала всѣ права и обязанности по этому договору капитану Александру Романовичу Глазенапъ и иностранному поселянину Саратовской губ., колоніи Верхней Грязнухи Константину Федоровичу Келлеръ (по театру Бергъ), съ которыми Дума 15 мая 1867 г. и совершила новый контрактъ на срокъ съ 1 іюля 1867 г. по 1-е марта 1870 года на тѣхъ же точно условіяхъ. на которыхъ театръ содержалъ Шехтель. Новые антрепренеры городского театра также были изъ числа своихъ мѣстныхъ людей: Глазенапъ—Саратовскій помѣщикъ, а Келлеръ (Бергъ)—Саратовскій колонистъ, хотя къ тому времени онъ былъ уже очень большой извѣстностью въ театральномъ мірѣ и общимъ любимцемъ Саратовской публики.

Глазенапъ и Келлеръ приняли театральное дѣло въ Саратовѣ на ходу. Открытіе же театра и его первые шаги предъ Саратовской публикой выпало на долю антрепризы Шехтеля.

Открытіе вновь выстроеннаго городского театра состоялось въ четвергъ, 4 ноября 1865 г., и на первый спектакль были поставлены: „Горькая Судьбина" др. Писемскаго, „Мужъ не мужъ, или женатый и не холостой" вод. и дивертисментъ—танцы и пѣніе.

Начало его, какъ и вообще всѣхъ послѣдующихъ спектаклей, было назначено въ 6½ час. вечера. Составъ труппы, открывавшей городской театръ, былъ слѣдующій: К. Ф. Бергъ, М. Ф. Яковлевъ, Г. В. Талановъ, Н. К. Мельниковъ, Ф. И. Новиковъ, А. П. Бѣльскій, П. Е. Дашковъ, Е. Ф. Стрѣлковъ и др., г-жи Н. И. Бергъ, А. И. Стрѣлкова, Е. Н. Бѣльская, Е. М. Дашкова, О. Я. Климовская, А. К. Астафьева, А. С. Орлова, А. С. Порѣцкая, Эстелла, Лаурета (послѣднія двѣ танцовщицы) и др. Въ дѣлахъ Городской Думы открытіе театра не оставило никакого слѣда. Но въ „Саратовскомъ Справочномъ Листкѣ" за 1865 годъ мы нашли описаніе перваго спектакля въ нашемъ городскомъ театрѣ. Открытіе *городского* театра явилось большимъ событіемъ въ общественной жизни г. Саратова, жгучей злобой дня. Въ „Справочномъ Листкѣ" заполнялись длинные столбцы описаніемъ этого событія. Въ номерѣ „Справочнаго Листка" отъ 9 ноября 1865 года открытію театра была посвящена обширная и обстоятельная „Театральная хроника".

„Театръ былъ буквально полонъ", говоритъ хроникеръ; онъ восторгается „простотой и изящностью" отдѣлки театра. „Освѣщеніе въ 120 стеариновыхъ свѣчъ въ хорошенькихъ золоченыхъ бра—удовлетворительно и щеголевато", удостовѣряетъ авторъ хроники. Передъ открытіемъ занавѣса въ первый спектакль предполагалось прочесть „прологъ". Но мысль эта,—замѣчаетъ хроникеръ, по независящимъ отъ дирекціи театра причинамъ, не была исполнена. Но эти „незави-

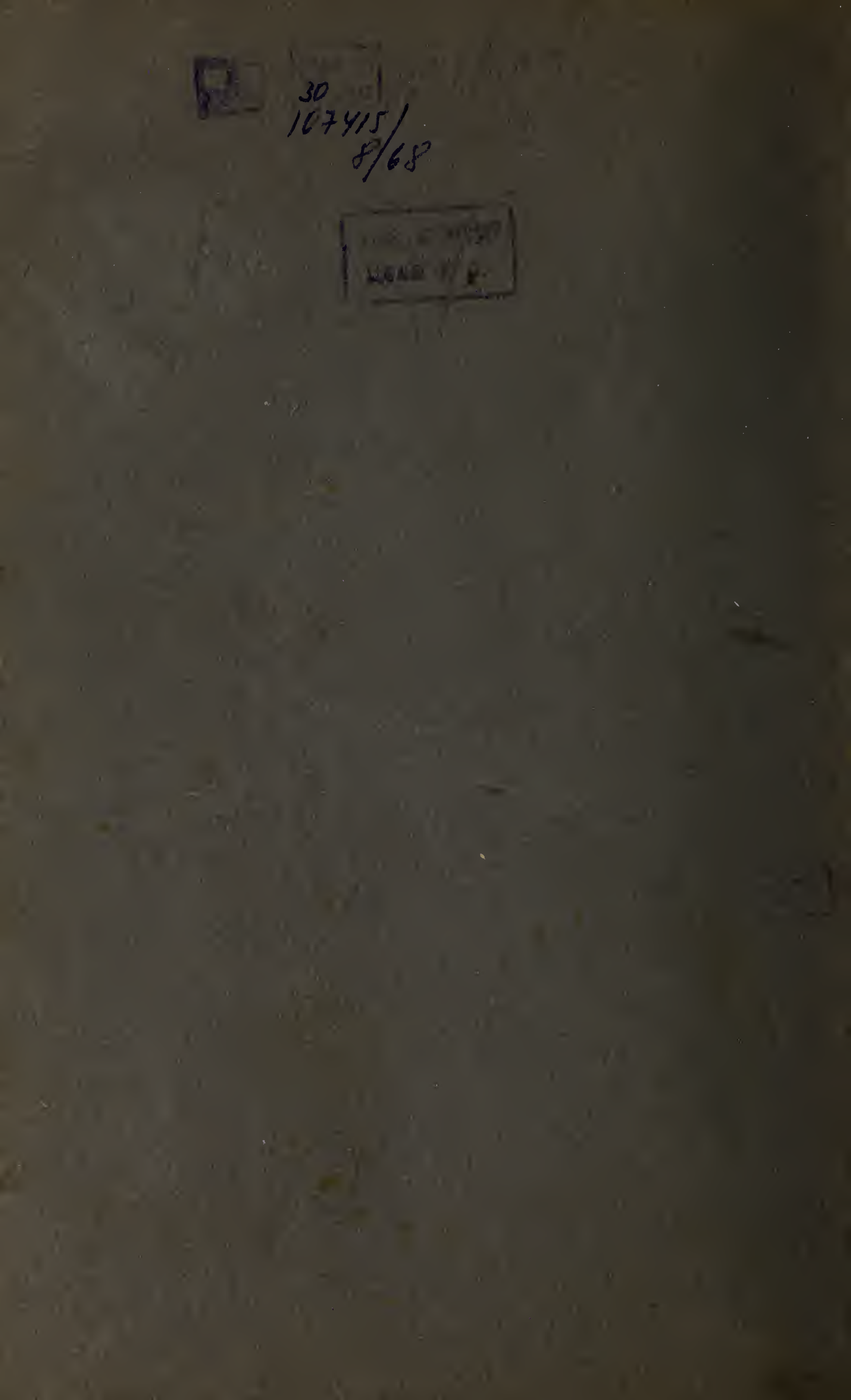
сящія причины“ не помѣшали появиться этому „прологу“ въ печати: онъ былъ помѣщенъ въ №№ „Саратовскаго Справочнаго Листка“ отъ 16 и 17 ноября 1865 года. Авторъ его не извѣстенъ, но, судя по его содержанію, можно предположить, что „прологъ“ является произведеніемъ кого либо изъ состава труппы, или же, по заказу антрепренера, составленъ какимъ либо мѣстнымъ литераторомъ. Прологъ начинается такъ: „Появленію драматическаго искусства въ Саратовѣ мы обязаны старанію бывшаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Панчулидзева. Неподдѣльная любовь къ эстетикѣ побудила его выстроить здѣсь первый театръ. Съ тѣхъ поръ прошло уже полстолѣтіе. Въ то время Саратовъ далеко не имѣлъ того значенія, котораго онъ достигъ въ настоящее время, возбудивъ къ себѣ зависть даже въ городахъ болѣе значительныхъ. Деревянное зданіе театра вполнѣ удовлетворяло современникамъ и усердно доставляло эстетическое развлеченіе населенію всего города до тѣхъ поръ пока не состарилось и не уступило вліянію всесокрушающаго времени. Пять лѣтъ тому назадъ начальникъ губерніи г. Игнатьевъ нашелъ нужнымъ замѣнить старое зданіе новымъ. Благодаря личной и денежной помощи А. А. Столыпина, новое, хотя и деревянное, зданіе уже болѣе соотвѣтствовало требованіямъ того времени и могло удовлетворять городъ, населеніе котораго увеличилось до 80 тыс. душъ... Но не долго суждено было жителямъ пользоваться новымъ зданіемъ: не болѣе какъ черезъ два

года театръ сдѣлался жертвою пламени... Сегодня, опять ровно черезъ три года, мы здѣсь собрались, окруженные блескомъ, какъ бы отъ огня, въ возродившемся театрѣ.... Настоящій театръ смѣло принимаетъ вызовъ современной цивилизаціи и можетъ дать отвѣтъ на всѣ требованія драматической литературы... *„По всей вѣроятности, въ быстро развивающемся Саратовѣ черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ мало и этого помѣщенія для любителей драматическаго искусства“.* „Прологъ“ этотъ, изъ котораго мы заимствуемъ только весьма немногія, наиболѣе характерныя и интересныя, выдержки, заканчивался выраженіемъ благодарности „мудрому Правительству, Начальнику Губерніи, Театральному Комитету и всѣмъ гражданамъ, содѣйствовавшимъ постройкѣ новаго театра“. Такъ былъ сооруженъ и открытъ существующій Саратовскій Городской Театръ.

Предсѣдатель Городского
Театральнаго Комитета *И. Славинъ.*

21 Марта 1912 г.
Саратовъ.

Саратовъ, Тип.-Лит. С. М Панина

30
107415/
8/68